

тью» в словарях русского языка понимается нечто мнимое, обманчивое, вымышленное.

Недействительность не означает, что сделка лишена юридического значения. Она является юридическим фактом, хотя возникающие в связи с недействительностью сделки последствия иные, чем те, которые сделка влекла бы за собой, будучи действительной. Как правило, они не являются желаемыми для сторон.

Отметим, что недействительная сделка суть сделка: она возникла как сделка и должна восприниматься как юридический факт. Хотя недействительная сделка и не приводит к правовым последствиям, на достижение которых была рассчитана, она порождает некоторые другие последствия: передать полученное по сделке в доход государства, вернуть полученное тому, от кого оно получено и т.д. Исходя из буквального толкования положений Гражданского кодекса Республики Беларусь можно прийти к заключению, что сделками, относимыми к юридическим фактам, являются и действительные, и недействительные сделки; главное — направленность на установление, изменение, прекращение правоотношений.

*С.С. Лосев, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НЕРАСКРЫТАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Вопрос о построении системы объектов гражданских прав является одним из наиболее сложных в правовой доктрине. Объекты гражданского права можно представить как основные категории частного права, отображающие систему признаваемых или допускаемых в данной правовой системе имущественных и неимущественных благ (ценностей), по поводу которых складываются общественные отношения как предмет гражданского права.

Система объектов гражданских прав, определенная Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее — ГК), вызывает серьезные нарекания, поскольку нормы ст. 128 ГК в ряде случаев называют в качестве самостоятельных объектов разнопорядковые и соподчиненные понятия. Наиболее актуальна данная проблема для информации как объекта гражданских правоотношений.

В качестве самостоятельного объекта гражданских прав ГК определяет охраняемую информацию, однако наряду с этим понятием используются понятия «нераскрытая информация» (обозначает объект права интеллектуальной собственности) и «служебная и коммерческая тайна» (обозначает формы охраны нераскрытой информации). При этом нераскрытая информация не только отнесена к объектам права интеллектуальной собственности, но и определена как объект исключитель-

ного права (ст. 980 и 983 ГК). В таком подходе законодателя заложено сущностное противоречие, поскольку предоставляемая владельцу исключительного права монополия предполагает определение содержания этого права, т.е. тех действий, которые может совершать обладатель исключительного права, но не могут совершать все иные лица. В отличие от любого другого исключительного права невозможно определить позитивную составляющую права на нераскрытую информацию, т.е. назвать действия, которые обладатель права может осуществлять сам и разрешать осуществлять другим.

В доктрине гражданского права преобладающим становится представление о том, что в отношении нераскрытой информации может действовать лишь фактическая монополия ее владельца, выражающаяся в возможности устанавливать режим доступа к имеющимся у лица сведениям, неизвестным другим лицам, а также принимать юридически обеспеченные меры к недопущению их разглашения; соответственно, право на нераскрытую информацию должно определяться через законодательно установленный запрет на разглашение определенной информации без ведома ее владельца.

Именно это теоретическое представление о природе нераскрытой информации как возможном объекте гражданских правоотношений было положено в основу Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» (2013 г.) и связанных с ним изменений в нормах Гражданского кодекса. Изменения, внесенные в ст. 128 ГК, в качестве самостоятельного объекта гражданских прав назвали вместо охраняемой информации нераскрытую информацию; одновременно с этим нераскрытая информация исключена из числа объектов права интеллектуальной собственности. При этом содержание прав владельца нераскрытой информации определено через категорию «коммерческая тайна», которая не отождествляется с самой информацией, а обозначает правовой режим конфиденциальности этой информации. Таким образом, в законодательстве реализована четкая схема, при которой понятие «нераскрытая информация» определяет, что охраняется и что выступает в качестве объекта возможных правоотношений, а понятие «коммерческая тайна» определяет то, каким образом нераскрытая информация охраняется.

С учетом двойственной природы такой разновидности нераскрытой информации, как секреты производства (ноу-хау), которые одновременно могут быть не только информацией, но и результатом интеллектуальной деятельности, они остались в числе объектов интеллектуальной собственности; однако при этом интересы владельца секрета производства (ноу-хау) будут обеспечиваться через механизм охраны коммерческой тайны.